

**ОЦЕНКА МИГРАНТАМИ СЕБЯ В КАЧЕСТВЕ
«МИШЕНЕЙ ДИСКРИМИНАЦИИ» КАК ФАКТОР ПРИНЯТИЯ ИМИ
НАБЛЮДАЕМОГО ЭТНОЛУКИЗМА***

©2018 г. В.А. Лабунская*

*Доктор психологических наук, профессор кафедры социальной психологии Академии психологии и педагогики, ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»; 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 105/42; e-mail: vlab@sfedu.ru

Поступила в редакцию 08 июня 2018 г.

Аннотация. Рассматривается проблема влияния субъективного опыта дискриминации, сформировавшегося у мигрантов, на принятие наблюдаемого дискриминационного поведения по отношению к представителям различных этно-культурных групп. Под принятием дискриминации различного рода понимается готовность человека или общества считать допустимым ущемление прав или негативное отношение к людям другой этнической группы. Так, предпочтение определенного типа внешности и дискриминация, например, работодателем людей с другим внешним обликом считается принятием этнолукизма. Для обозначения мигрантов, которые воспринимают себя в качестве объекта дискриминации, вводится понятие мишени дискриминации. Цель исследования заключалась в установлении различий в уровнях принятия наблюдаемого дискриминационного поведения Другого по отношению к представителям этно-культурной группы с отличающимся типом внешности у мигрантов, считающих и не считающих себя мишенями дискриминации. В исследовании приняли участие 60 человек, ранее проживавших в республиках, входивших в состав СССР, среди них 39 женщин (65%) и 21 мужчина (35%) в возрасте от 17 до 45 лет. Методы исследования: специально разработанная анкета, на основе которой были выделены две группы респондентов: 40% – мигранты, считающие себя мишенями дискриминации, и 60% – мигранты, не считающие себя таковыми; опросник А.А. Бзезян, В.А. Лабунской

* Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 16-36-00049-ОГН\18.

«Диагностика уровня принятия дискриминационного поведения Другого, направленного на представителей этнокультурных групп в различных ситуациях взаимодействия» (ситуативная методика). Результаты исследования подтверждают предположение, что *принятие наблюдаемого дискриминационного поведения*, направленного на других людей, не столько зависит от гендера и возраста респондентов, сколько обусловлено тем, воспринимают ли респонденты себя в качестве *мишеней дискриминации*. Интегральный показатель *принятия наблюдаемого этнолукизма* оказался значимо выше в группе мигрантов, воспринимающих себя таким образом. Особенно значимыми являются различия в группах мигрантов, если дискриминационные действия осуществляются в ситуации «Совместное проживание», и если они направлены на женщин.

Ключевые слова: мигранты, мишень дискриминации, воспринимаемая дискриминация, субъективный опыт дискриминации, наблюдаемая дискриминация, этнолукизм, принятие дискриминации, ситуации дискриминации, внешний облик, гендер, возраст.

ВВЕДЕНИЕ

Приток мигрантов в страну и в этой связи динамика отношений в обществе относится к глобальным и остро актуальным проблемам, поскольку затрагивает многие основания жизни человека и социума – этническую самоидентификацию коренных жителей страны, отношение к «своим» и «чужим», воспроизводство населения, распределение рабочих мест и др. (Фундаментальные и прикладные..., 2017; Лабунская, 2017; Проблемы социальных конфликтов..., 2018; Психологические исследования глобальных..., 2018; Тугайбаева, 2018).

В современной социальной психологии активно обсуждается тема влияния различных факторов на *дискриминационное поведение*. Вместе с ней рассматривается и вопрос о детерминантах *воспринимаемой дискриминации* (Татарко, 2009; Татарко, Лебедева, 2010). Особое место в контексте этих направлений исследований отводится изучению мигрантов. Выводы ряда работ приводят к постановке задачи изучения *влияния воспринимаемой дискриминации* на *принятие различных видов дискриминационного поведения*,

направленного на других людей, иными словами, *наблюдаемого дискриминационного поведения*. Несмотря на наличие большого количества работ, включающих изучение такого поведения, в которых, например, в качестве его факторов рассматриваются предрассудки, предубеждения, сложившиеся стереотипы (Майерс, 1996; Нечаев, 2012; Щебетенко, 2007; Talaska et al., 2008), до настоящего времени остается недостаточно исследовано влияние *опыта объекта дискриминации* на его *отношение к дискриминационным действиям* других людей.

В современной психологии для обозначения людей, постоянно подвергающихся дискриминации (и которые сами в дальнейшем зачастую становятся жертвами предубеждений), вводится понятие *мишени дискриминации* (Чалдини и др., 2002). Эмоциональные предубеждения, детерминирующие дискриминационные практики, особенно заявляют о себе в контексте этнической, расовой, гендерной и возрастной дискриминации (Нечаев, 2012; Татарко, 2009; Татарко, Лебедева, 2010; Щебетенко, 2007). Термин *мишень* применяется также тогда, когда рассматривается феномен *смещенной агрессии* и вводится понятие «*козел отпущения*» (Майерс, 1996, с. 456). Наряду с такой трактовкой, понятие *мишень дискриминации* рассматривается в рамках психологии коммуникативного воздействия как *фактор*, на который может быть осуществлено воздействие. В этом случае он определяется как *мишень воздействия* (Дзялошинский, 2012). И.М. Дзялошинский выделяет три класса *мишеней*: «1) индивидуально-личностные мишени, в качестве которых используются основные потребности человека, его слабости, особенности психики и стереотипы поведения; 2) групповые мишени, затрагивающие интересы и позиции представителей определенных социальных групп; 3) общественные мишени, воздействие на которые в той или иной степени сказывается на сознании и поведении всех людей, включенных в это общество» (Дзялошинский, 2012, с. 156). В контексте изучения дискриминации

мигрантов, рассматривая их в качестве *мишеней дискриминации*, можно считать, что в данном случае актуализируются групповые и общественные мишени.

К. Таласка с соавторами (Talaska et al., 2008), осуществив мета-анализ исследований влияния эмоциональных предубеждений, стереотипов, верований на дискриминационное поведение, пришел к выводу о том, что эмоциональные предубеждения влияют как на *дискриминацию*, так и на отношение к *наблюдаемому дискриминационному поведению*, на *воспринимаемую (или наблюдаемую) дискриминацию*. А.Н. Татарко и Н.М. Лебедева на основе анализа различных исследований пришли к выводу о важной роли восприятия или опыта дискриминации при формировании установок по отношению к этноконтактным группам (Татарко, Лебедева, 2010). По их мнению, *восприятие дискриминации* может привести к негативным установкам, стереотипам и предубеждениям. Этот факт необходимо учитывать в процессе изучения социально-психологических причин этнической толерантности/интолерантности (Татарко, 2009). Такой вывод приводит к предположению о том, что *субъективный опыт дискриминации*, сформировавшийся у мигрантов, может оказывать влияние на *уровень принятия* ими *наблюдаемого дискриминационного поведения*, направленного на представителей различных этно-культурных групп.

Цель исследования заключалась в том, чтобы установить различия в *уровнях принятия наблюдаемого дискриминационного поведения Другого*, направленного на представителей этно-культурных групп с другим типом внешности (принятие этнолукизма), в группах мигрантов, воспринимающих (оценивающих) и не воспринимающих (не оценивающих) себя в качестве *мишеней дискриминации*.

МЕТОДИКА

В исследовании приняли участие 60 человек, ранее проживавших в республиках СССР, среди них 39 женщин (65%) и 21 мужчина (35%) в возрасте от 17 до 45 лет ($M=27,5$). В сборе эмпирических данных принимала участие бакалавр В.П. Солодухина.

Для определения участников исследования, воспринимающих (оценивающих) себя в качестве *мишеней дискриминации*, была разработана специальная анкета. Она включала два раздела: первый был направлен на сбор демографических данных (пола, возраста, образования, трудовой занятости, страны, из которой иммигрировал); второй – на получение ответов относительно дискриминации, направленной на самих участников исследования, и наблюдаемой дискриминации. Он, в том числе, включал такие вопросы, как:

- наблюдали ли Вы в стране пребывания дискриминационное поведение, направленное на других людей? (вариантами ответов здесь и в других вопросах были: никогда; редко; часто; очень часто);

- испытывали ли Вы дискриминационные действия, направленные на Вас, в стране пребывания?;

- с каким из видов дискриминации Вы сталкивались в стране пребывания? (подчеркните этот вид дискриминации: *сексизм* – дискриминация на основе принадлежности к определенному полу; *эйджизм* – дискриминация на основе принадлежности к определенной возрастной группе; *этническая дискриминация*).

Ответы участников исследования на вопросы второй части анкеты показали, что 62,6% респондентов сталкивались с *сексизмом*, *эйджизмом* и *этнической дискриминацией* в стране пребывания; 37,4% считают, что они, главным образом, сталкивались с *этнической дискриминацией*. Эти ответы говорят о том, что мигранты-участники исследования имели возможность не

только наблюдать дискриминационное поведение в стране пребывания, но и воспринимали, оценивали себя в качестве *мишеней дискриминации*.

Главным основанием для выделения групп – *мигрантов-мишеней* и *не мишеней дискриминации* послужили ответы на вопрос: «Испытывали ли вы дискриминационные действия, направленные на Вас, в стране пребывания?». Таким образом, был введен критерий восприятия (оценки) себя в качестве *мишени дискриминации*. Количественным показателем служила частота применения к участникам исследования дискриминационных действий (никогда; редко; часто; очень часто). Так, участники исследования были разделены на две группы: 1) группа «Мишени дискриминации» – 24 чел., 40% всех респондентов – мигранты, которые выбрали ответы «часто» и «очень часто» (58% женщин и 42% мужчин; 2) группа «Не мишени дискриминации» – 36 чел., 60% – мигранты, которые выбрали ответы: «никогда», «редко» (62% женщин и 38% мужчин).

С целью определения уровня принятия дискриминационного поведения, направленного на представителей этно-культурных групп, отличающихся типом внешнего облика (в нашей терминологии «принятия этнолукизма»), использовалась разработанная нами ситуативная методика «Диагностика уровня принятия дискриминационного поведения Другого, направленного на представителей этно-культурных групп в различных ситуациях взаимодействия» (Лабунская, Бзезян, 2014; Лабунская, 2016; Лабунская, 2017). Она включает 15 ситуаций, в которых одним из действующих лиц выступает либо мужчина, либо женщина, отличающиеся типом внешнего облика, а *Другим* – человек, осуществляющий по отношению к первому дискриминационные действия. Ситуации взаимодействия были следующие: «Оказание услуги», «Совместное проживание», «Прогулка по городу», в контексте которых изменялся гендер дискриминируемого лица, его этно-культурная принадлежность, обозначенная посредством принятых в

современном языке определений типа внешнего облика – «славянский внешний облик», «кавказский внешний облик» и «азиатский внешний облик».

В процессе выполнения задания респондентам необходимо было выбрать меру согласия (по пятибалльной системе) с дискриминационными действиями, направленными на человека с определенным гендерным статусом и этнокультурным типом внешнего облика. На основе этой методики определялся:

1. интегральный показатель уровня принятия дискриминационного поведения Другого в различных ситуациях взаимодействия;

2. уровень принятия дискриминационного поведения Другого, по отношению к представителям этнических групп, отличающихся типом внешнего облика независимо от ситуации взаимодействия;

3. уровень принятия дискриминационного поведения Другого по отношению к представителям этнических групп, отличающихся гендером и типом внешнего облика;

4. уровень принятия дискриминационного поведения Другого по отношению к представителям этнических групп, отличающихся гендером и типом внешнего облика в зависимости от вида ситуации.

Таким образом, каждому участнику исследования приписывались показатели, указывающие на степень принятия им дискриминационного поведения Другого.

С целью определения различий в уровне переменных и их связей использовались непараметрический критерий Манна-Уитни (U), критерий Вилкоксона и корреляционный метод.

РЕЗУЛЬТАТЫ

На первом этапе исследования с целью, прежде всего, доказательства выдвинутого предположения о том, что *воспринимаемая дискриминация* или *субъективный опыт дискриминации*, сформировавшийся у мигрантов, или

В.А. Лабунская

Оценка мигрантами себя в качестве «мишеней» дискриминации как принятия ими наблюдаемого этнолукизма

восприятие ими себя в качестве *мишеней* и *не мишеней дискриминации*, может оказывать влияние на уровень *принятия ими дискриминационного поведения*, направленного на представителей различных этно-культурных групп, было проверено влияние гендерного фактора (см. табл. 1, 2).

Таблица 1. Различия в уровнях *принятия этнолукизма* между мужчинами и женщинами из группы «Мишени дискриминации».

Статистики	УПЭСП	УПЭОУ	УПЭПГ	УПЭЖ	УПЭМ	ИнУПЭ
Статистика U Манна-Уитни	68,500	59,500	64,000	63,500	65,500	67,000
Статистика W Уилкоксона	173,500	114,500	119,000	118,50	120,50	122,000
Z	-,088	-,619	-,357	-,382	-,264	-,176
Асимпт. знч. (двухсторонняя)	,930	,536	,721	,702	,792	,861
Точная знч. [2*(1-сторонняя Знач.)]	,931 ^b	,546 ^b	,752 ^b	,709 ^b	,796 ^b	,886 ^b

Таблица 2. Различия в уровнях *принятия этнолукизма* между мужчинами и женщинами из группы «Не мишени дискриминации».

Статистики	УПЭСП	УПЭОУ	УПЭПГ	УПЭЖ	УПЭМ	ИнУПЭ
Статистика U Манна-Уитни	157,000	152,500	151,000	138,00	158,00	160,500
Статистика W Уилкоксона	433,000	257,500	427,000	414,00	263,00	436,500
Z	-,126	-,270	-,317	-,728	-,094	-,016
Асимпт. знч. (двухсторонняя)	,900	,787	,751	,466	,925	,987
Точная знч. [2*(1-сторонняя Знач.)]	,914 ^b	,793 ^b	,769 ^b	,486 ^b	,938 ^b	,988 ^b

Пояснение к таблицам 1, 2: УПЭСП – уровень *принятия этнолукизма* в ситуации «Совместного проживания»; УПЭОУ – Уровень *принятия этнолукизма* в ситуации «Оказания услуги»; УПЭПГ – Уровень *принятия этнолукизма* в ситуации «Прогулка по городу»; УПЭЖ – Уровень *принятия этнолукизма*, направленного на женщин; УПЭМ – Уровень *принятия этнолукизма*, направленного на мужчин; ИнУПЭ – Интегральный уровень *принятия этнолукизма*.

Как следует из табл. 1 и 2, значимые различия в уровнях *принятия этнолукизма* между мужчинами и женщинами в обеих группах отсутствуют. Исходя из полученных данных, можно констатировать, что гендерная принадлежность мигрантов-участников исследования существенно не влияет на уровень *принятия этнолукизма*. Вместе с этим, можно отметить, что мужчины-мигранты имеют все-таки более высокий уровень *принятия этнолукизма*, чем женщины, особенно, мужчины из группы «Мишени дискриминации».

Анализ корреляционных связей между возрастом мигрантов- участников исследования из обеих групп и уровнями принятия этнолукизма показал, что значимые связи между этими показателями отсутствуют. Следуя этим данным, можно сделать вывод о том, что возраст мигрантов, не зависимо от того, считают они себя или не считают *мишенями дискриминации*, не оказывает существенного влияния на уровень принятия ими этнолукизма, направленного на мужчин и женщин в изучаемых ситуациях взаимодействия. Этот результат может послужить информацией к размышлению о том, что основанием для дискриминации является не только внешность, но и то, что в обществе, возможно, не работают такие механизмы, как уважение к возрасту (иначе бы более старшие респонденты реже сталкивались бы с проявлениями дискриминационного поведения) или, напротив, поддержка, симпатия к молодым людям. Однако эти предположения требуют специальной дополнительной проверки в будущих исследованиях.

Учитывая данные об отсутствии влияния гендерного и возрастного факторов на уровень *принятия* участниками исследования *этнолукизма*, был осуществлен сравнительный анализ переменных в двух группах мигрантов- участников исследования (табл. 3).

Таблица 3. Различия в уровнях принятия этнолукизма между группами «Мишени дискриминации» и «Не мишени дискриминации».

Статистики	УПЭСР	УПЭОУ	УПЭПГ	УПЭЖ	УПЭМ	ИнУПЭ
Статистика U Манна-Уитни	272,500	333,500	328,500	282,000	319,000	300,500
Статистика Уилкоксона	938,500	999,500	994,500	948,000	985,000	966,500
Z	-2,419	-1,502	-1,582	-2,280	-1,708	-1,986
Асимпт. знач. (двухсторонняя)	,016	,133	,114	,023	,088	,047

U-критерии, показанные в табл. 3, указывает на то, что между двумя изучаемыми группами мигрантов наблюдаются существенные различия.

Различия в принятии этнолукизма между группами мигрантов являются особенно значимыми:

- если дискриминационные действия осуществляются в ситуации «Совместное проживание» (УПЭСР) ($U=272,500$ при $p \leq 0,016$);
- если они направлены на женщин (УПЭЖ) ($U=282,000$ при $p \leq 0,023$);
- ниже различия, если они направлены на мужчин (УПЭМ) ($U=319,000$ при $p \leq 0,088$).

В целом, интегральный показатель *принятия этнолукизма* (ИнУПЭ) значимо выше в группе мигрантов-участников исследования, которые воспринимают себя в качестве *мишеней дискриминации* ($U=300,500$ при $p \leq 0,047$).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На уровень *принятия* мигрантами *этнолукизма* не оказывает существенного влияния их *гендер* и *возраст*.

Уровень *принятия дискриминационного поведения Другого* по отношению к представителям этно-культурных групп, отличающихся типом внешнего облика (этнолукизм), значимо выше у тех мигрантов-участников исследования, которые сами воспринимали себя *мишенями дискриминации*, т.е. людьми, пережившими дискриминационные действия.

Таким образом, в работе получило подтверждение предположение, что *воспринимаемая дискриминация* или *субъективный опыт дискриминации*, сформировавшийся у мигрантов, восприятие себя в качестве *мишеней дискриминации* оказывает влияние на уровень *принятия ими дискриминационного поведения*, направленного на представителей этно-культурных групп, отличающихся типом внешнего облика.

Полученные результаты позволяют сформулировать несколько положений относительно условий *психологического благополучия* в обществе (см. также: Доверие и недоверие..., 2013; Макропсихология ..., 2009;

Современная социальная реальность ..., 2914; и др.), которое сталкивается с проблемой притока мигрантов.

Во-первых, отношение коренного населения к приезжим может оказывать существенное влияние на *распространение дискриминационного поведения*. Мигранты, переживающие такое отношение, вынуждены справляться с собственными переживаниями, оправдывая действия дискриминирующей стороны (синдром идентификации с агрессором), что, как показывают результаты, приводит к их терпимости, а значит, возможно, и собственному *дискриминирующему поведению* по отношению к другим мигрантам или более слабым их представителям, например, женщинам, о чем также свидетельствуют наши данные. Таким образом, практическая работа по созданию *нетерпимости к дискриминации* в отличие от *нетерпимости к мигрантам* может стать вкладом в создание психологически здоровой атмосферы в обществе.

Во-вторых, требуют отдельного изучения межпоколенческие отношения в семьях мигрантов. Известно, что радикальные настроения во вторых (и последующих) поколениях мигрантов в западных странах базируются, в том числе, на опыте дискриминации и невозможности укоренения на новом месте жительства первых поколений, проще говоря, негативный опыт родителей повлиял на отношение к стране пребывания детей (Соснин, Ковалева, 2017). Таким образом, одним из будущих направлений исследования может стать изучение *трансляции опыта пережитой дискриминации* (разных ее типов) в семьях мигрантов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Дзялошинский И.М. Коммуникативное воздействие: мишени, стратегии, технологии. М.: НИУ ВШЭ, 2012.

Доверие и недоверие в условиях развития гражданского общества. М.: Изд-во НИУ ВШЭ, 2013.

Лабунская В.А. Лукизм в управлении и профессиональной деятельности:

Круглый стол на Всероссийской научно-практической конференции «Эффективность личности, группы и организации: проблемы, достижения и перспективы» [Электронный ресурс] // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. Т. 2. № 3. С. 192-202. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document378.pdf> (дата обращения 04.03.2018).

Лабунская В.А. Гендерно-ситуационный анализ феномена воспринимаемого дискриминационного поведения, направленного на представителей этнокультурных групп // Инновационные ресурсы социальной психологии: теории, методы, практики. М.: МГУ, 2017. С. 224-229.

Лабунская В.А. Теоретико-эмпирические подходы к исследованию отношения к этнолукизму // Социальная психология и общество. 2016. Т. 7. № 4. С. 19-33.

Лабунская В.А., Бзезян А.А. Методология исследования дискриминационного отношения к представителям этнокультурных групп в различных ситуациях взаимодействия // Материалы Четвертой Международной научной конференции «Теоретические проблемы этнической и кросс-культурной психологии» 30-31 мая 2014 г. Смоленск: Смоленский гуманитарный университет, 2014. Т. 1. С. 50-55.

Майерс Д. Социальная психология. СПб.: Питер, 1996.

Макропсихология современного российского общества /. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009.

Нетерпимость, предрасположения и дискриминация. Европейский отчет. Перевод с оригинала «Intolerance, Prejudice and Discrimination. A European Report». FES, Forum Berlin, 2011 / Пер. Г. Сергунина. Бишкек: 2012.

Нечаев Е.М. Социально-психологические риски в межэтнических отношениях мигрантов и титульного населения // Актуальные проблемы психологического знания. 2012. № 1. С.109-112.

Проблемы социальных конфликтов в современной психологии: сущность, детерминанты, регулирование. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018.

Психологические исследования глобальных процессов: предпосылки, тенденции, перспективы / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Д.А. Китова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018.

Современная социальная реальность России и государственное управление: социальная и социально-политическая ситуация в России в 2012 году. В 2-х т. Том 1. М.: ИСПИ РАН, 2014.

Соснин В.А., Ковалева Ю.В. Распространение радикального ислама как глобальная угроза современности: геополитические тенденции и социально-психологические аспекты проблемы [Электронный ресурс] // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. Т. 2. № 2. С. 116-151. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document350.pdf> (дата обращения 04.08.2017).

Татарко А.Н. Роль воспринимаемой угрозы в отношении москвичей к мигрантам // Стратегии межкультурного взаимодействия мигрантов и населения России: Сборник научных статей. М.: РУДН, 2009. С. 140-164.

Татарко А.Н., Лебедева Н.М. Психология межэтнических отношений. Этническая идентичность и стратегии межкультурного взаимодействия. М., 2010.

Тугайбаева Б.Н. Гендерные идентичности в периоды кардинальных изменений общества // Фундаментальные и прикладные исследования современной

психологии: результаты и перспективы развития. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017. С. 357-366.

Фундаментальные и прикладные исследования современной психологии: результаты и перспективы развития / Отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017.

Чалдини Р., Кенрик Д., Нейберг С. Пойми себя, чтобы понять других. Цена предубеждений, стереотипов и дискриминации. СПб.: ПРАЙМ-Еврознак, 2002. С. 101-104.

Щебетенко С.А. Когнитивная нагрузка и стереотип в восприятии иммигрантов: эффекты и некоторые взаимодействия // Вестник Пермского государственного института искусства и культуры. 2007. № 5. С. 187-208.

Talaska C.A., Fiske S.T., Chaiken S. Legitimizing Racial Discrimination: Emotions, Not Beliefs, Best Predict Discrimination in a Meta-Analysis // Social Justice Research. 2008. V.21. Issue 3. P.263-269.

EVALUATION OF THE MIGRANTS THEMSELVES AS "TARGETS OF DISCRIMINATION" AS A FACTOR IN THEIR ACCEPTANCE OF THE OBSERVED ETNOLOOKIZM**

V.A. Labunskaya**

**Sc.D. (psychology), professor, desk of the social psychology and personality, Academy of psychology and pedagogy, FSAEE HE «Southern Federal University»; 105/42 Grand Sadovaya, Rostov-on-Don, 344006; e-mail: vlab@sfedu.ru

Summary. The problem of influence of the migrants' subjective experience of discrimination on adoption of observed discrimination behavior concerning representatives of various ethno-cultural

** This study was conducted in the frameworks of research project №16-36-00049HD\18 supported by Russian Foundation for Basic Research (RFBR).

groups considered. *Acceptance discrimination* understood as the readiness of the person or society in whole to consider possible infringement of the rights or negative attitude to people of another ethnic group. So, the preference of some type of look and discrimination, for example, by the employer to the people with different look is considered the basis for *acceptance of ethnolookizm*. For designation of migrants who perceive themselves as subject to discrimination the concept of a *target of discrimination* entered. The research goal consisted in the establishment of differences in levels of adoption of observed discrimination behavior of Another, concerning representatives of the ethno-cultural group with another type of look, at the migrants who were considering and not considering themselves as *discrimination targets*. 60 people who were earlier living in the republics of former USSR among them there are 39 women (65%) and 21 men (35%) aged from 17 up to 45 years participated in the study. Research methods were: specially developed questionnaire from which two groups of respondents allocated: 40% – the migrants considering themselves by targets of discrimination and 60% – the migrants who are not finding themselves those; the questionnaire by A.A. Bzezyan, V.A. Labunskaya "Diagnostics of the level of adoption of the discrimination behavior of Another directed to representatives of ethno-cultural groups in various situations of interaction" (a situational technique). Results of research confirm the assumption that *adoption of the observed discrimination behavior* directed to other people not so much depends on gender and age of respondents how many it was caused by whether respondents perceived themselves as discrimination targets or not. The integrated indicator of *acceptance of an observed ethnolookizm* was significantly above in group of the migrants perceiving themselves as the *target of discrimination*. The differences in the levels of *acceptance of an observed ethnolookizm* in groups of migrants were especially significant if discrimination actions were carried out in the situation "Cohabitation" and if they directed to women.

Keywords: migrants, target discrimination, perceived discrimination, discrimination, ethnolookizm, acceptance of discrimination, the situation of discrimination, appearance, gender, age.